

Светлана Лаптева

Сбросить кожу или девушки проходят бесплатно

(Пьеса написана в содружестве с драматургом из Израиля Александром Дементьевым, опубликована в интернет- журнале «Театр», Петербург, 2012 г)

“Пусть хозяин дома пойдет и скажет ...: «В моем доме я видел что-то, похожее на плесень ... Если плесень распространилась по стенам, пусть он велит выворотить зараженные камни и бросить их на нечистое место за пределами города... Пусть старые камни заменят новыми и обмажут дом новой обмазкой”.

Левит 35-42

Нет истин, кроме прописных,
и как ни бейся до ломоты,
упрёшься в старые ворота:
нет истин, кроме прописных.
Е. Кабардина

Действующие лица:

АННИ - девушка со сложной жизненной историей, почему-то верит в ангелов.

ДИ ДЖЕЙ – с неограниченными полномочиями? Он же просто Джей

МАЙ - сочувствующий Анни

ПРОФЕССОР – он же ПАРК, имплантатор стволовых клеток.

СЕКРЕТАРЬ профессора – играет роль Ангела за деньги, но с сюрпризом.

ПОМОЩНИК профессора – он же КИЛЛЕР, он же кот МАНУЛ

НАРИК – наркоман и любовник Дурака

НАРКА – подруга Нарика

РАБ – играет от души Раба, но часто засыпает.

ДУРАК - любовник Нарка.

СКАНДАЛИСТ - слабопочечный

ПАРЕНЕК – маниакальный игрок, он же МАНЬЯК

ПАРЕНЕК – туповатый игрок, он же БРЕЙКС

ПРОСТОДЕВКА

ЕЩЕ ДЕВКИ революционные, они же ансамбль проститутосамодеятельности

ПАПИК – пришел прогулять Куколку.

КУКОЛКА – куколка Папика.

ЖЕНЩИНЫ неопределенного возраста, клубящиеся: МАЗА, КЛАВА, ЛЯЛЯ.

ПОП – очевидный аферист.

ПОСЕТИТЕЛИ – без речей, но с хоровыми восклицаниями.

ВАСЬКА - кот Ди Джея.

ОХРАННИКИ – молчаливые стражи порядка, могут матюкаться так: *, *, *!

ПРОЛОГ

(На сцене АНГЕЛ в котурнах и с крыльями, кот МАНУЛ, стоят по обе стороны ширмы и читают текст пролога попеременно, разыгрывая текст пантомимой.)

АНГЕЛ

Служил одно время в деревне докторишкой Мишка Булгаков. Странный докторишка был, а куда деваться? Ходили крестьянине лечиться, благо брал недорого, всё коноплю просил - веревки, говорит, вью... А зачем веревки-то? Непонятно. Навьет веревок и бегаёт, бегаёт по деревне, и кричит: ежик я! Ежик! Ну, свяжут его и спрашивают, пошто Ежик- то? А, говорит, колюсь я, братцы, колюсь...

МАНУЛ

И сбежал. Накупит, бывало, белого, расставит в ряд и командует: левой-правой!левой-правой! А потом написал пьесу “Белая Гвардия”. И припер Сталину. А Сталин белого не любил, любил красное, но принял из уважения, думал, что-то да выйдет, а вышло такое! Ну и ладно, говорит, хорошо рассказал, молодчага, тока мы белое уже давно победили и надо про красное писать. И пристроил его на мхату, пусть кропает там. А у Мишки там облом получился. Да и Сталин ни в какую его слушать не хочет, мне, говорит, не до тебя, да и мелок ты, нежен сильно, а мне шершавым языком плаката только и пробирает.

АНГЕЛ

Тот залился слезою, да и пошел. А навстречу ему идет доктор Преображенский. Плохой был доктор, и тоже пролетариев не любил. Поймает, бывало, обывателя, который пролетел в карты и бьет его, как собаку, и добил до Клима Чугункина. Лупило такой, короче, был этот доктор.

И тотчас задружился он с Михой. Будешь ты, Миха, у меня жить под именем доктор Борменталь, которого Чугункин сожрал, не менять же теперь табличку? Не, говорит Миха, ищи себе другого Борменталья. А я понаблюдаю.

МАНУЛ

И понаблюдал, как Чугункин с новым Борменталищем Кота подманили, да внедрили ему гипофиз бегемотий, ну тот самый, что раньше по свету распустили из яек роковых. И стал он у них кот Манул. Ложествует, значит, Борменталище с котом Манулом да коровье масло жрет. А Михе с голодухи привиделся у них Кот Бебимот, Коровьев-мужик печальный, да Мессир, что башку режет, режет, как трамвай по шее, жуть!

АНГЕЛ

С перепугу забрел Михсаньч в церковь, что пока не разломали, и увидел там Евангелие и пробило его прочитать. До того не читал - в глазах туман стоял все время. Прочел и говорит, дак это я написал, это мой роман про Понтиюпилатию!

МАНУЛ

Тут уже чушки в сторону, снова пошел к Сталину. А тот говорит, вы хорошо написали про белое, а тут у вас, милуша, не катит и даже не гипотенуза. Не все же атеисты, как вы, очень многие граждане веруют в Бога и даже помнят Евангелие, я вот тоже семинарию духовную закончил. И это мы печатать не будем, хоть бы Вы даже две ермолки нацепили. Ни хрена ты, Миха, не мастер, не люблю тебя! Но служакам сказал, чтоб не сжигали книгу, потому как придет такое время, что ее завместо Льва Толстого изучать будут.

АНГЕЛ

И время это пришло. Миха то наш пророком оказался.

Нынче новые Манулы девок в клубы заманивают, а те, дурехи, так и валют, так и валют на бесплатный коктейль! А оттуда уже в абортарии бегут. И там из них стволовую клетку тянуть-тянуть - столько желающих до клеток объявилось. И клетки те, как роковые яйца...

МАНУЛ

Ох...одно скажу вам, не ходите, девки по клубам. А если кто вас за собой потянет, так бейте его тапком в лоб или туфликом. Может, тогда Чугункины все повымрут, а вместе с ними Борментали?

МАНУЛ И АНГЕЛ (произносят вместе). А Сталин был когда-то прав.

(Разворачивают афишу, на которой написано «Клуб ролевых игр с элементами экстрима. Девушки проходят бесплатно». Приклеивают афишу на тумбу. Из дверки выходит ДИ ДЖЕЙ).

МАНУЛ

Ну, что, годимся мы в артисты? И в клубе ты сегодня дашь нам роль?

АНГЕЛ

Мы, право, так старались, и сочинили текст! Возьми нас, заработать дай!

ДЖЕЙ

Неплохо, в тему и весьма доступно. Ну как не взять архангелов таких, входите смело, будет вам оплата! Заданье тайное профессор вам пришлет на пейджеры - включенными держать. Входите смело!

МАНУЛ (на ходу переодевается в Киллера, Ангел берет в руки большую бухгалтерскую книгу. Входят в зал.)

ДЖЕЙ.

Девчонки, МАЗА, КЛАВА, ЛЯЛЯ! Ну что за жизнь без вас? Сто лет в игре вы встретите, уверен.

ЖЕНЩИНЫ.

Джей, как дела? Нам экшану поболе, да либидо увядшее хлестнуть! Мужчины будут здесь, иль папики одни? Май не забыл про нас?

ДЖЕЙ.

Про Мая вы, уймись, он Анни нынче озабочен!

(Входят НАРИК и МАНЬЯК)

ДЖЕЙ.

Эй, голубцы, рассредоточьтесь! В игру без просьбы не вступать!

(Нарику) А если что, то Ангел за тобой приглядит!

(Ангелу.) Смотри, не протупи!

(Нарику.) Где пропадал ты, Нарик? Твоя прелестница-наркуша давно уж заждалась, она сидит вон там, в углу и, кажется, вся в небо воспарила, так напыхтелась. Я думаю, ты знаешь роль, тебе ее мне объяснять не надо?

НАРИК. Кого угодно я в игру втяну. Меня ты знаешь.

(Входят ПАПИК и КУКОЛКА)

ДЖЕЙ.

Вот Кен и Барби с бабушкиной полки. Добро пожаловать, мы рады видеть вас, а уж игру задумали такую, что даже Барби так не написать, не пожалеете, пожалуйста, входите!

Скорее, СКАНДАЛИСТ и БРЕЙКС, без вас игра не будет динамичной! И ДЕВОЧКИ,

вот где уж простота, но ведь без вас заела бы простота! Да, да, бесплатно,

(В сторону.) Что вас - проверять, и так видать, что пробы негде ставить, но - дело тонкое, на вашем фоне, возможно, что-то и блеснет.

Спешите, (В сторону.) денежная мразь! Что б вам сгореть! Летите мотыльками на огонечек клуба.

Но где она? Где Анни? Придет сегодня в наш клуб играть? Просил ее я заменить актрису. Здорово, мужики, скорей, вперед, там женщины сегодня струнноблещут от вашего бабла!

МУЖЧИНЫ.

Бабла хватает, даже не тужи, а вот достанет ли в игре адреналина? Везде такая скука. Ну, как ты, Ди? Мы слышали, ты потерял сестренку?

ДЖЕЙ.

Да, ходит где то, как кончатся деньжонки - зайвится домой! (В сторону.) Идите, сердобольные уроды, такие и угрожали ее, сестренку, счастье доброе моё...я отомщу...своим судом.

А вот и Анни. Увы, как на сестру мою похожа. Мне, право, будет жаль ее терять.

(К дверям подходит АННИ.)

АННИ

Здравствуй, Ди, я без тебя немножечко скучала. Я, знаешь, никогда еще в такие клубы не ходила. Ты толком ничего не объяснил.

ДЖЕЙ

Ты потанцуй немножко, и песню спой...вот, собственно, и все. Не забывай, ты обещала мне помочь - свет пробудить должна у зрителей в душе своим искусством. Ну, что, поехали?

АКТ 1

КАРТИНА 1

(Звучит музыка на открытие клуба.)

ДЖЕЙ (в костюме Ноя, в руках котенок Васька).

Друзья и недруги, приветствую всех вас!

Я бесконечно и злорадно рад, что клуб «Ковчег» вы посетить рискнули,

Где в игры ролевые не стыдясь, как дети мы размеренно играем.

У нас свое здесь мини-государство, мы учимся в нем жить и выживать.

Пусть дорого, но всем тут наливают, и женщин вседоступных не исчезь!

Сегодня я для игр припер kota - Манула жадного, грозу домашней кухни.

Огромное и страшное творенье, природой предназначенное ЖРАТЬ.

Его беспечно приобрел я в детстве, мордашкой умиленный и пузцом.

Он помещен в алтарь великолепный и жертвы требует, яряся и мурча.

Кто жертвой станет? Вы? А, может я? Та женщина? Я сам еще не знаю.

Но точно знаю, это – человек, отверженный, чужой в ковчеге нашем.

Он не такой, как все! Мы на него сегодня ловлю открываем!

Понятно, что игра не без экстрима.

Но Вы бойцы, и вам не привыкать, и мне учить притворству вас не надо.

Раскрепоститесь! Сбросьте кожу прочь, как змеи в линьке.

Разом проявите всё то, что нынче прячете в душе – желания и страсти.

Сорвите кожу, обновив себя, вы дерзостно вольтуетесь в новый мир и с новыми мечтами!

А кот хоть раз пожрет...

ВСЕ. А если жертву не найдем?

ДЖЕЙ. Взлетите немедленно на воздух, как перо! Как курицы!

КИЛЛЕР (подбрасывает кудахчущую курицу вверх. Стреляет в курицу, сыплются перья.)

ВСЕ (хохочут).

ДЖЕЙ

Ну, что? Раскрепостились? Включайтесь в свободную опасную игру,

Здесь нет стыда, и страха тоже нет, что ж до запретов – деньги их отменят!

Я - ваш Ди Джей! А можно просто Ди! А можно просто – Ной в своем ковчеге!

А, можно, просто Йон.

Поехали? Эй, Анни, зажигай!

Подписан договор и брошен жребий! Согласно договора – что б не случилось – виноватых нет! Не будет их! И в этом весь экстрим!

(Музыка. У столба танцует Анни. МАЙ И ДУРАК громко разговаривая, идут через зрительный зал к сцене.)

МАЙ

Браво, Анни! Я восхищен! Ты покорила всех своим бесстыдством!

ДУРАК

Лучше здесь присядем!

МАЙ

Нет, нет, я к ней!

ДУРАК

Но ты сегодня пьян!

МАЙ

Хочу спросить, что здесь она забыла?

(Продолжает идти к сцене)

ПРОСТОДЕВКА

(из зала - Маю)

Привет, любовь моя!

МАЙ

Не помню кто ты, но здорово, лапа!

НАРИК

(со сцены).

Как, Май, дела?

МАЙ

В ажуре, как всегда!

КУКОЛКА

(со сцены.)

Сегодня жертву, Май, мы ищем здесь!

КЛАВА

(со сцены.)

Содравши шкуру, вознесем Манулу!

БРЕЙКС

(со сцены.)

Наложим на алтарь...

ПРОСТОДЕВКА

(Из зала.)

Эй, Май, не лезь на сцену. Я место для тебя здесь заняла.

МАЗА

(Со сцены.)

Угомонись, кошелка! Здесь ты не одна!

ПРОСТОДЕВКА

(Из зала.)

Варежку закрой!

МАЗА

(Со сцены.)

Заглохни там, в своем корыте.

ПРОСТОДЕВКА

(Из зала.)

Хамло!

МАЙ

Молчите, ради бога, тетя. (Засовывает ей в лифчик деньги.) Так хорошо? Не жмет?

(Идет к сцене.)

ПРОСТОДЕВКА

(Смотрит на купюру).

Н-не жмет... да и не давит вовсе!

МАЙ

(Поднимается на сцену.)

ДЖЕЙ

Вернись, мужик, на сцену ты не зван!

МАЙ

Ты говорил, что не дано запретов!

ДЖЕЙ

Ты вне игры! Об этом я сказал в начале!

МАЙ

Ну, ладно, я хочу.. Да нет, чего там, я пришел за Анни!

ДЖЕЙ
Она в игре!

МАЙ
Она еще дитя!

ДЖЕЙ
Здесь нет детей, здесь частный клуб для взрослых.

ДУРАК
Все правильно, не нарывайся, Май!

ВСЕ. Вперед, прекрасный Май, дерзни, ее хватай скорей в свои объятия, мчи к Алтарю!
Дай нам узреть триумф Манула! Скорее, Май! Давай же, Май!

ДУРАК
Оставь ее, не лезь туда! Ты пьян!

МАЙ
Отстань, тебе-то что, зануда!

ДУРАК
Нас выставят охранники за дверь. А я хочу играть! Мне роль дана.

МАЙ
Играй, рискуй, живи! А мне туда! (Идет к Анни, танцующей у столба.)

ДЖЕЙ
Не бойся, не пугайся, Анни, а медленно брыкни его ногой, чтоб рассчитать смогли мы траекторию полета.

МАЙ
Заткни свой рот и зубы перечти.

ДЖЕЙ
Заткнуть мне рот? Да ты найдешь ли чем?

МАЙ
Вот этим! (Выхватывает пистолет.)

ВСЕ. А-а-а-а.

ДЖЕЙ. Да я сто баксов ставлю, в десятку ты не попадешь!

МАЙ. Баклань, баклань, у нас свобода слова! (Покачиваясь, пытается целиться.)

ВСЕ (отстраняются в сторону.) А-а-а-а!

ДУРАК. Не верьте! Это просто зажигалка. Ему сегодня сам я подарил. (Берет из рук Мая пистолет, щелкает зажигалкой.)

(Все смеются. Анни поднимается вверх по столбу).

МАЙ. Анечка, вернись! Куда ты лезешь, обнажившись дерзко?

ДЖЕЙ. Ой, что я вижу, Май тут, у столба? Даешь мужской стриптиз! Включаю вам музон, долой одежды! (Включает музыку.)

БРЕЙКС. Э, Май, а ты не гей? Что с Дураком заладил?

МАЙ. Кто б говорил, а ты бы помолчал!

ДУРАК. Эй, Май, иди проспись! Я Анни караулить верно буду, и если что, то сразу позвоню!

МАЙ. Оставь меня, вон без трусов спляши. (Пытается удержать Анни за ногу.) Слезай, иди домой!

ДЖЕЙ. Так догони ее! С цветком во рту лезь по столбу, развесели нас, грешных! Наверх! Смелей! Или совсем ослаб? Легко изображать себя злым мачо?

МАЙ. Вернись же, Анни, давай поговорим начистоту!

ДЖЕЙ. Да кто он ей? С чего эти понты?

ДУРАК. Никто. Запал мужик, напился просто слишком.

МАЙ (стоит у столба, задрал голову вверх). Анни. Анни...

ДЖЕЙ.

Послушай, ты, всеми признанный игрок! Не поднимай здесь кипиш! Играй со всеми! Сейчас у нас разминочка зверей, ты можешь стать конем или собачкой. А нет, ступай домой, и мы тебе с охраной поможем!

(Ангелу.) А ты будь Ангелом. Не забывай про роль.

(Публике.) Друзья, совсем вы разленились. Пора бы нам разминочку начать?

(Отталкивает плечом Мая.) Не стой столбом, мешаешь. И руки убери, не тронь столба!

(Публике.) Где тут наши собачки, ну-ка, покажитесь? Вот, молодцы...какие молодцы!

(Маю.) Руки убери, сказал! Убери руки!

(Собачкам.) Мои собачки... Идите в уголок, там пошепчитесь и не сцать на рампу!

Вот Вам игра – пометить этот столбик, кто выше угодит, тот победитель, как будто в жизни все, стеснение долой. Вы, женщины, за равенство боритесь - не разговором - делом, ну-ка, в путь!

Еще лошадки здесь должны пройти. Сейчас играем мы в лошадок. Все на коней перебрались. Теперь по сцене быстро поскакали. Играем в чехарду, вот так, какая стать, какая грация! Летим, как ветер быстро! Быстрее! Быстрее! Летим еще быстрее! Чьи стринги лопнут - сразу проиграл и должен угощать других шампунем.

(Хлопает Мая по заднице.) И ты давай беги, в игру включайся!

МАЙ. Послушай, ты! (Лезет драться.)

ДЖЕЙ. А ты такой герой?

МАЙ. Да я тебя!

ДЖЕЙ. А я тебя одной рукой спокойно!(Одним приемом сбивает с ног.) Так опустил!

(Все хохочут.)

ДЖЕЙ. Что там застряла, Аня? Знакомый твой споткнулся и упал!

МАЙ (встает). Пошел ты...

ДЖЕЙ. Сейчас с тобой станцую, и мы незамедлительно пойдем.

(Проходящий мимо охранник ставит Маю подножку, Май падает)

ДЖЕЙ (Маю). Мужчина, что случилось? Вы упали? Позвольте, помогу вам нежно встать! Вот, угораздило свалиться чудака!

(Охранникам.) Его на стульчик посадите. Пусть посидит и малость охладится, подальше от греха и от грехов.

(Охранники прикрепляют Мая наручниками к стене).

ДЖЕЙ. Ты побежден и должен быть послушен, и моей волей обращен в раба.

МАЙ. Ты все сказал? Еще мы встретимся с тобою без охраны.

ДЖЕЙ. Ты Анни захотел, чудила? Она сегодня, прямо, нарасхват, но только мне она послушна и покорна.(Громко.) Эй, Анечка, иди ко мне сюда. С тобой станцуем вместе!

(Анни съезжает с верхней площадки по столбу.)

ДЖЕЙ. Для вас танцует прима-балерина Анни и шоу-балет «Кис - Кис».

(Анни танцует с Ди Джееем. Звучит рев бомбардировщиков. Танцоры разбегаются.)

ВСЕ. Что это? Что случилось? Откуда этот дикий вой?

ДЖЕЙ. Недалеко тут космодром открыли! На Марс сейчас все дружно полетим. И на планете красной оторвемся. Мы входим в зону турбулентности! Ура, ремни нам пристегнуть настало время, хватайте все ремни! Фантазии не исчисляйте меру!

(Все пристегиваются ремнями.)

МАЗА. Ремень с шипами дай скорее, Ной!

ДЖЕЙ. На полочке имеются любые, а доплатить – так с Лондона примчат.

РАБ. Так пристегнуть? (Надевает ошейник). Я правильно надел? (Выгибает изящно спину.)

ДЖЕЙ. Все правильно, мой мальчик, молодец!(Похлопывает его по спине.) Держи ровнее спинку, попку выше.

Галерка! Позабыли про ремни? Мы в турбулентности! А ну-ка, пристегнулись! Вот, молодцы! Ай, молодцы! Кругом туман, летят метеориты, хрень разная, всего не

перечесать! Мы в звездный мир врываемся свободно, от счастья пляшем все мазурку!
Пусть и на Марсе знают, как весело у нас!

САДОМАЗУРКА исполняется в парах всеми участниками с обменом партнерами, предметами фетиша и хоровыми плотскими восклицаниями между па на фоне живых картин.

ДЖЕЙ (Ассистенту). Пора, пускайте дым! Метеоритный дождь долбачит! Вас вертит и вращает! Постоянно воеет вихрь, все ваши чувства выкрутив спиралью! И хорошо, вам очень хорошо, как на земле совсем и не бывает. Марс агрессивен, красен и красив, как ваш партнер или партнерша – сучка. И в Космосе парим.

Мелькает свет, звучит космическая музыка.

Теперь кайфуем в зоне полного релакса...Глаза закройте. Расслабляйтесь, мысли отпустите, в себя уйдите до конца. Картинки проплывут перед глазами – ну это кто чего курил, пил, нюхал.. Стихает музыка все тише...тише...тише...

Но, что это грохочет? Что случилось?

(Ассистенту.) Ассистент, скорей давайте гром!

(Гремят раскаты грома. Молнии.)

ДЖЕЙ. О!А!О! Несчастье, катастрофа! Мы гибнем! Есть роуминг у вас ... Всего одна секунда для общения с друзьями и ближайшими людьми! А дальше – смерть!

(Все хватаются за телефоны, нервно набирая номера).

РАБ. Маша! Маша! Береги детей. Будь умницей... Люблю тебя... Маша!

ПРОСТОДЕВКА. Бабушка, прости меня, я обижала тебя. Мне страшно. Бабушка, я умираю!

МАЗА. Я не хочу умирать...не хочу умирать!

ДУРАК. Я деньги от тебя скрывал, родная... Возьмешь в ячейке. Код – дата первой нашей встречи.... Люблю тебя. Прощай.

СКАНДАЛИСТ. Не говорил о том, как я тебя люблю...все знают, занят был делами...как был я глуп...прости меня... Люблю.

БРЕЙКС. Мы разбиваемся! О, Боже! Помогите!

(Взрыв. Тишина. Все молчат.)

ДЖЕЙ

Что замолчали? Есть о чем подумать?

В последний миг все говорили о Любви?

Я потрясен!

ЛЯЛЯ. На миг представили, как люди погибают.

ПАПИК. Вот страх, я не сажусь на чартер.

КУКОЛКА (обнимает старика). Есть, слава Богу, личный самолет.

ДЖЕЙ. Ну что, все живы? Никто не ранен? Помощь не нужна? (Галерке.) Эй, отзовитесь, как у вас дела?

ВСЕ. Мы живы! Живы! Мы спаслись?(Обнимаются, целуются.)

ДЖЕЙ. Спаслись? Остались живы? Да, мы просто приземлились ... но кажется, совсем не на Земле. Ад ли, Рай ли, Адлер? Еще не понял... Вот и Ангел полетел...

(Ангел с крылышками полетел над залом. Все смотрят вверх.)

ВСЕ. Ангел! Ангел! Летит!

ДЖЕЙ. Анни! Спускайся с пальм. Пора уже играть.

АННИ. Ты чувствами людей пренебрегаешь и тупо предлагаешь нам играть в такое!

ДЖЕЙ. Договор ты подписала.

АННИ.

Тогда пусть он играет с нами, Май. Пусти его. И если это Ад, он Свет откроет.

ДЖЕЙ

Пусть будет так... Все для тебя, как хочешь! (Отстегивает Мая.)

Играем встречу с Ангелом и мы: я, Анни, Май играем разговор.

Вы ж наблюдайте смело, а пока ищите глазами жертву для Манула.

Полнейший импровиз, вперед друзья!

КАРТИНА 2

(Джей опускает задник с изображением Ада и Рая).

ДЖЕЙ

Так, начали, довольно отвлекаться! Актеришка, ну что же ты, давай, направь куда-нибудь девицу с перепутья. Да и слова, смотри, не перепутай! Все остальные смотрят в оба, кот страдает!

(Игра Анни, Ангела и Мая)

АНГЕЛ

Что скажешь Анни о себе? Ты здесь уже, ку-ку, и нужно как-то определиться, в какую сторону, какие пожеланья и для чего вся эта дребедень?

Народ себе тусуется, не парясь, а ты

Морочишь голову, душевные терзанья изображая, лезешь по столбу .

Трусые спуская, мыслишь о духовном и сиськами вращая говоришь,

Что любишь ангела и ждешь его явленья ...давай уже, скажи, на что способна ты?

АННИ

Две силы борются во мне, и иногда так страшно, что не пойму, какую больше я предпочту, какой победы я себе желаю.

АНГЕЛ

Ты, Анни, веришь в Бога? Так ведь он успешно миссию свою закончил, довольный сотвореньем мира и возложил ответственность на вас.

АННИ

Для этого мы слишком слабы, но он же любит всех, я точно знаю, мне Ной сказал! Он говорил, что Бог решил, в любви своей не знающей границ, наш грешный мир вновь пересотворить и наделить всех новым стойким духом. Мы только кожу выбросить должны, она настолько прогнила и безобразна, что духа нового не сможет удержать.

ДЖЕЙ

(в сторону) Ну, это просто вводная в игру, глупышка, разве можно верить диджеям в клубе, я же не пророк.

АННИ

Мой ангел снится мне. И так тепло, так радостно в душе становится... И свет вокруг струится, когда мой Ангел рядом. Он говорит: «Душа – рождение света», и этот свет я чувствую в себе.

АНГЕЛ (гордо). Да, это так, я щедро свет дарю.

ДЖЕЙ

Да ты слепая, Анни! Не видишь ничего! Здесь каждый Ангелом прикинется, кто заплакать захочет, иль тот, кому я заплачу за лицедейство. (Указывает на Ангела.)

Ты думаешь, он Ангел? (Указывает на Мая)

Или он? И хочешь, чтобы они открыли миру свет? Но это просто вечеринка в клубе.

(Мая) Прости, брат, девочка больна. И с головой не дружит. Но менять ее, похоже, уже поздно, жребий брошен. Я рад, по крайней мере, за ката...

МАЙ

Бедная моя...

ДЖЕЙ

Никто не станет с ней возиться, и просто так отдать ее кому-то, чтоб погубил совсем, я не смогу. Несчастливая доверчива без меры, и видит ангелов, что мух среди дерьма.

МАЙ (с насмешкой.) А у тебя, еще скажи, душа живая.

АНГЕЛ (передразнивая Анни.) Душа – рождение света.

ДЖЕЙ

Заткнись, актеришка, без знака не вступай, дай аксакалам перетереть проблему. Наконец, от тона твоего блевотиной разит.

МАЙ. А истина не мед. И сам ты понимаешь реакцию больного организма, когда на рану густо сыплют соль. Так больно и тебе, когда живую душу то жалостью пытаешься согреть, то убиваешь... Ты, брат, запутался совсем.

ДЖЕЙ. А я в порядке. Понял? Игру веду здесь я! Не ты! Играйте, странный мой народец...(Щелкает бичом.)

АННИ. Скажите, вы видели Ангела? Какой он? (Танцует у столба)

АНГЕЛ. Я Ангел, правда, это я и есть, торчу здесь между раем и преисподней и жду тебя, сокровище моё.

ДЖЕЙ. Кончай кривляться, дурик, ведь за роль ты получил огромный чек, работай чище.

АНГЕЛ. А я его сожру и стану лучше. (Сжирает чек.)

ВСЕ. Он слопал чек, он вроде не такой, как все! (Все хохочут).

ДЖЕЙ

Уж не тебя ли нам скормить Манулу? Ты бунтовать, так станешь ангел падший! Прощай, уволен ты без выходного пособия... Но, впрочем, посиди, вон в том углу, быть может, шанс еще один получишь!(Охранники сажают Ангела в угол и стоят сзади.)

АННИ

Мой ангел снится мне. И говорит, когда мне страшно очень: «Пой, Анни, пой!» - и я пою. Тихонько так пою вначале, потом все громче, громче, и страхи все уходит.

ДЖЕЙ

Ну, так скажи ему еще, что ты поешь в валютном клубе шлюхой.

АННИ

Неправда! Я впервые здесь. Ты попросил меня побыть актрисой, помочь тебе.

ДЖЕЙ

Актрисой? Так играй, давай, попробуй. А то бубнишь все не по теме. Давайте, поиграем в детство. Забудемся немного...и там еще поищем, кто лишний среди нас. Того и отдадим Манулу!

СКАНДАЛИСТ

Но, как играть, когда весь клуб в дыму?

ДЖЕЙ.

Дым концертный. Его немного уберу.

КУКОЛКА.

Ура! Мы снова дети?

ДЖЕЙ

Играем в детство. Приготовьтесь. Ведь мы одна команда?

(Выбегают ПРОСТОДЕВКИ, танцуют, повторяя: «Мы команда! Мы команда!». Кто-то скачет через скакалку, прыгает в классики. Из их числа выделяются “мальчик “ и девочка).

МАЛЬЧИК

А давайте спрыгнем с крыши? С одного дома на другой? На ту, вон, крышу, что напротив?

ДЕВОЧКИ

Давайте спрыгнем! Спрыгнем!

МАЛЬЧИК

Считалку сосчитаем и потом! (Перешептываются.) Что, Анни, поиграем?

АННИ

Поиграем. (Со страхом смотрит с крыши вниз.) Здесь очень высоко... Такое расстояние... я не перепрыгну...

МАЛЬЧИК

Трусиха. Я прыгал много раз. А вы?

ДЕТИ.

И мы все прыгали. Не хочешь - не играй. Всегда зануда! Играешь или нет?

АННИ

Играю.

ВСЕ ВМЕСТЕ

Раз, два, три, начинаются игры. (Разбегаются, но Анни, спотыкается и падает.)

ДЕВОЧКА

Какая неуклюжая, ты, Анни! Вечно нас подводишь!

ДЕВОЧКА.

Даже разбежаться не можешь. Вот тебе. (Бьют ее по спине и по голове.)

МАЛЬЧИК

Хватит! Не бейте ее. Мы же одна команда? Или нет? Повторяйте за мной! Мы – команда? Да?

(Выбегают ПРОСТОДЕВКИ, танцуют, повторяя: «Мы команда! Мы команда!»)

МАЛЬЧИК

Анни, если ты не играешь, тогда иди домой. Мы будем прыгать без тебя!

АННИ

Я в команде!

МАЛЬЧИК

Приготовились? Считаю я до трех, и прыгаем!

ВСЕ ВМЕСТЕ

Раз, два, три... (Разбегаются. Все подпрыгивают на месте. С крыши прыгает только Анни, Массовка скрывается.)

ДЖЕЙ

Ты прыгнула, Анни? Какая же ты молодец! Ты бесстрашная девочка! А ведь это все я подстроил. И теперь мне очень стыдно.

АННИ

Я не обижаюсь.

МАЙ

Анни, как ты умудрилась перепрыгнуть такое расстояние? Ты ведь могла разбиться?

АННИ

Не знаю... Ангел мне помог ... А внизу так страшно...А вверху так высоко...А расстояние большое.....и я летела вниз. Но кто-то подтолкнул меня легонько в спину, шепнув на ухо тихо так: «Лети!». О, это было восхитительно! По небу я летела! Кто так летал, тот это чувство знает! О!... это Ангел был.

Как же я измучила тебя, мой Ангел...Ты был всегда рядом, а я не замечала, не слышала тебя, а иногда бранила и гнала. Где ты теперь? И слышишь ли меня? Сегодня снова вспомнила, как ты шепнул когда-то мне: «Лети!», - и я летела.

А там, внизу, стояли взрослые и убеждали: «Не сиди на краю крыши, Анни! Отойди от края. Ты разобьешься, Анни. Ты упадешь!» Но я ведь понимала, что не упаду. Нарочно всех пугала, даже кувыркалась на крыше.

И мама плакала, ей было стыдно за такую дочь. Пожарная машина снимала с крыши. «Козой» тогда меня прозвали. А из команды я ушла.

ДЖЕЙ

А я в детстве мечтал о чуде. Играем в мое детство. И ты играешь за меня. (Указывает на Брекса.)

(Снова играют в детей. Дети во дворе. Сцена разделена ширмой на две части. Справа – Анни и Брекс, слева все остальные.)

АННИ

Джей, прошу не надо больше играть...Пожалуйста, уйдем отсюда! Я не хочу с ними играть!

ДЕВОЧКА

(выглядывает из-за ширмы). Это с тобой никто играть не хочет, Анни! Потому что ты тупая! А мы играем. Мы хотим играть! Загляни сюда, мальчик! И мы покажем тебе чудо!

МАЛЬЧИК

Правда? Какое оно - чудо?

АННИ

Не верь им! Я уже играла с ними. Но Ангел был со мной. А кто пойдет с тобой, когда и сам ты Ангел?

ДЕВОЧКА

Вот дурочка! В Ангелов верит. Ты перепрыгнула барьер от страха! Как лошадь скаковая. Все знают, что, ты дура!

ДЕВОЧКА

А я хитрее и жаднее вас! Я лучше вас!

АННИ

Но разве это хорошо, быть жадной, хитрой?

ДЕВОЧКА

Мама говорит, только глупые и нищие родители учат детей добру и милосердию. Таких потом обманывают, бьют, крадут, насилуют! Как тебя, Анни!

ДЕТИ (выглядывают из-за стенки.) Иди к нам, мальчик! Мы спрятали здесь чудо

АННИ

И ты так верил в чудо! Смотрел на мир наивными глазами. В них отражался Бог.

МАЛЬЧИК (осторожно приближается к ширме и заглядывает в дырочку, кричит и падает на землю.)

ДЕТИ (выскакивают из-за стенки, хохочут) Вот дурак! Хотел ты чуда? А это просто ржавый гвоздь!

БРЕЙКС (Брейкс встает с земли, отряхивает коленки). Уф...ужасы какие! Ура, что это был не я.

МАЗА. Так это ты, Джей? Ты - лишний среди нас! Ты - одноглазый! Тебя скормить Манулу? Но, точно, ты не Ангел.

(Все молча смотрят на Ди Джея)

АНГЕЛ. Ангел - это я!

МАЙ. А Джей давно здоров. Профессор излечил его волшебной клеткой. Теперь он личный друг Манула.

КУКОЛКА. Тогда – она? (Все смотрят на Анни).

ПАПИК

А Анни просто шлюха! Такая же, как ты!

МАЙ.

Не оскорбляйте Анни. Она чиста!

КУКОЛКА (дает ему пощечину.) Подлец!

ПУБЛИКА (кричат с мест). Хотим любви, божественной любви! Красиво, чтобы было! И чтобы как в кино!

ДЖЕЙ

А где же ее взять, любовь такую?

ВСЕ

Мы деньги заплатили! Показывай любовь.

ДЖЕЙ (Маю). Ну, что ж... иди, играй любовь...актер!

(Сцена Анни и Май.)

МАЙ

Анни, почему ты прячешься весь вечер наверху? Какая ты дикарка. Дай руку мне, и мы уйдем отсюда вместе!

АННИ

Мне наверху спокойно. А вниз смотрю, и, кажется, с ума весь мир сошел. А мира я не видела другого.

МАЙ

Я игры эти все переиграл. Опасно здесь. Ты слышишь меня, Анни?

ДЖЕЙ

Такого в роли нет. По роли надо так: «Я подарю тебе все краски божественной любви!». Забыл слова? А я если текст забыл, я прогоню тебя

ВСЕ

Хотим любви! Божественной любви! (Все целуются, обнимаются.) Любовь давай, скорей! И чтобы с сексом.

МАЙ

О, Анни! Идем со мной, весь мир я покажу тебе, ручаюсь. И подарю все краски божественной любви. Бери моря и океаны, протоки, острова... И ты поймешь, что есть иная жизнь. В которой все естественно: и свет, и речка, и люди все другие. Просто люди!

АННИ

Хочу я в сад вишневый. Весной, когда деревья, как невесты, и воздух чист, и небо, как родник.

МАЙ (серьезно). Бежать отсюда нужно, пока еще есть время, здесь опасно!

АННИ

Моя задача всем помочь. Джей говорил, все сбросят кожу и пересотворятся. Я верю Джею. Но почему же мне так страшно?(Спускается вниз по столбу, как по лесенке.)

ДЖЕЙ

Сначала заплати за девку, эй, лихой!

МАЙ

Легко.

ДЖЕЙ

Она дороже Рио де Жанейро. (Пишет сумму на бумаге.)

МАЙ. Анни...

ДЖЕЙ. Так-то, мой хороший.

МАЙ. Ну, что ж...я заплачу. Продам все, что имею, и выкуплю ее.

ВСЕ. О, как он врет! Как врет! Актер! Талант! Май, ты гений! Bravo!

АННИ. Ты продаешь меня? Я не в неволе здесь. Мне дверь открой, и я уйду сейчас же.

ДЖЕЙ. Куда же ты уйдешь? Без гонорара?

АННИ. Пойду учиться на певицу. Я хорошо пою, и танцевать умею.

ДЖЕЙ. Учиться захотела? Не смейся. За горсть волос или песка ладошку? На сцене под фанеру гарцевать? Таланта тут особого не надо. Ну, если только Душу ты продашь, то станешь знаменитой.

ВСЕ. Продавай душу, Анни! Зачем тебе душа? Торгуйся с Мельпоменой! Проси побольше, Анни!

ДЖЕЙ. А ты такая жадная, не хочешь поделиться?

АННИ. У меня нет ничего... кроме души.

ДЖЕЙ. Ты думаешь, что этого так мало? Сейчас на души ловля началась. О, если бы мне душу отдала! Тогда б наполнил тебя страстью, касанием руки околдовал и сладостью пьянящею пронзил! Продай же душу! Ты станешь облаком... землей... пылью в цветке... и водопадом... и бабочкой в рассвете... морем... тьмой... цунами... Закрой глаза...

(Проводит рукой перед глазами Анни.) Вся потечешь в руках моих, как глина...

(Касается Анни). Вот так хорошо?

(Анни в забытьи падает ему в руки.)

А так? (Обнимает Ани.)

А так? Познаешь неземную страсть, умрешь в объятиях от восторга.

Да! За такое можно умереть!

(Хватает ее за руку, раскручивает, притягивает к себе.)

Готов тебя гипнозом отравить.

Но я хочу, чтоб ты сама, сама мне отдалась!

(Аплодисменты)

АННИ (вырывается из объятий). Я Ангела люблю!

(Все хохочут)

КЛАВА. А он бесполой!

ДЖЕЙ. А, если полый, значит надувной! Сумеешь отличить? Вот у меня есть баба надувная, красивая, согласная всегда, ну, чем не ангел?

МАЙ. Послушай, открой нам дверь, зачем ты запер нас? Пусть Анечка уйдет.

ДЖЕЙ. Игра у нас такая, ты забыл?

МАЙ. Игру ты до абсурда доведешь. Читал я договор. Вчера загнали зайца на охоте, сегодня жертву ищете, чтоб кинуть на алтарь? Я Анни уведу отсюда! Мы вне игры!

ДЖЕЙ. Не выйдет ничего! (Публике.) Ну, что, друзья, проснулись? Но развлечемся, ну ее, любовь, с душою вместе, плоть гораздо лучше. Вам курочки сейчас стриптиз покажут. Встречайте их поласковой! На сцену не бросайтесь и пистолеты спрячьте поудобней в штанах, кладите деньги в чашу. Вон, где дымок струится, даруя нам весенний аромат блуждающих желаний.

ЧАСТУШКИ ПРОСТИТУТОК

Выходят в "платочках" и "сарафанах", поют частушки, отплясывая и раздеваясь на ходу.

(Манул, одев маску - шапку аккомпанирует на огромной балалайке, Ной - на гармошке).

Ой, вставала я ранёшенько,
Подбривалася чистешенько,
Серьгу новую вставляла себе в пуп,
И бежала поскорее в новый клуб.

припев

Ой, рожа, ты рожа, моя
Ой ты, рожа, отмороженная!

Раньше я пасла коровок день деньской,
А теперь сама пасуся на Тверской.
Развалился мой родименький колхоз.
Тут- то черт меня в столицу и занес!

Припев.

Ой, Манулушка, ты батюшка,
На тебя то не нахвалишься.

Поклонюся тебе низко до земли -
Ты мне папика хорошего пошли!

Припев

Буду папика любить, как колбасу
На машину и на домик растрясу.
А разлюбит меня папик - ну и пусть,
Снова с кем-нибудь богатеньким сойдуся!

Припев

(Танцуют с Манулом, раздеваясь на ходу...)

ДЖЕЙ

Правда, хороши девчонки? И очень дорогой товар.

РАБ (машет купюрой в воздухе). Хочу с татухою на попе!

КЛАВА

Нет! Я ее хочу!

ДЖЕЙ

Кто даст сегодня больше?

КЛАВА

Кто ж больше даст, когда он нефтяной магнат?

РАБ. Ты тоже не простуха!

КЛАВА. Но столько не имею.

ДЖЕЙ. Двойной тариф, и обе ваши.

РАБ. Тряхну-ка, стариной! (Бросает деньги в чашу, уходит с двумя девушками в кабинку.)

КЛАВА

А кто пойдет со мной? Я тоже заплачу.

ПРОСТОДЕВКА. Я! Я хочу! (Уходят в кабинку).

ВСЕ. Как интересно все! Правдоподобно! Но не хватает «ню». Хотим мы «ню»! Пусть Анни «ню» покажет.

ДЖЕЙ

Ну, Аня, покажи нам «ню»!

АННИ

Джей, ты говорил, все понарошку!

ДЖЕЙ

Когда тебе я это говорил?

АННИ

Не буду раздеваться!

МАЙ

Оставь ее!

(Мая удерживают дежурные.)

ДЖЕЙ

(Бьет хлыстом по сцене.)

Кому сказал? Играй!

(Рвет ткань, прикрывающую тело Анни.)

Играй!

(Срывает лифчик.)

Играй!

(Бьет ладонью по лицу.)

Играй!

(Анни вся дрожит от страха, прикрывает грудь руками)

АННИ

Мне больно! Пожалуйста, не надо!

ДЖЕЙ

Сегодня ты раба! (Надавливает ей на плечи так, что она падает перед ним на колени.)

Вот так играй! Я должен доказать себе, что все вы просто сучки, не более того, играй же, а не то...отдам тебя сейчас Манулу! (Май стреляет в Джея).

ВСЕ. А-а-а!

(На пол падает, стоявший за спиной Джея Дурак)

ДЖЕЙ

Мазила... Стрелял ты с двух шагов и не попал. Разожми-ка пальцы...Разожми...отдай мне пистолет.

(Забирает у Мая пистолет.)

Обоим расстрелял...и всю промазал?

Интеллигент... Не так-то просто убивать. Нужна здесь тренировка. Я знаю по себе!
(Толкает Мая на стул.)
Тут посиди пока. Становится здесь жарко.

АНГЕЛ
Охранников позвать?

ДЖЕЙ
Пивка ему налей. Побольше.

КУКОЛКА
А тот мужчина жив? Хоть, посмотрите, дышит?

(Дурак громко храпит).

ДЖЕЙ
Проспится скоро.
(Маю) Ты мог меня убить.

МАЙ. Аню жалко...она совсем ребенок. Ну, хочешь, на колени встану. Отпусти ее.

ДЖЕЙ. Это игра! Игра! Иди, проспись.

МАЙ. Рассудок девочки не выдержит такого.

ДЖЕЙ. Она сильнее тебя.

МАЙ. Позволь мне с ней поговорить.

ДЖЕЙ. С кем говорить? Анни твоя воровка! Я от тюрьмы ее увел.

АННИ. Неправда! Мальчишка мне подбросил телефон! А все поверили ему!

ДЖЕЙ. Ну, да, конечно. Лгать мы научились! И ты пришла в валютный клуб певичкой?

АННИ. Ты попросил меня помочь вести игру!

ДЖЕЙ. На бабки ты запала, дорогая. Воровку на работу не берут! Плевки придется мыть и унитазы, и продавать себя узбекам на вокзале.

ВСЕ. Джей, надоели ваши склоки! Жесть был стриптиз! Теперь романтику давай!

АНГЕЛ. Для вас, друзья, звучит нетленный рокот наркотанго.

(Все танцуют «Кумпарситу», в нужном месте хором запевая: «Наркотанго!»)

(Сцена Нарика и Нарки. НАРК и НАРКА тоже пробуют танцевать, но все время отвлекаются на бабочек.)

НАРК (хохочет). Отпад! Отпад! Смешно как все! Смешно! Она летает в небе бабочкой. Смотрите! Водопадом! Пыльцой в цветке! О, как смешно!

НАРКА Смешно, ой как смешно... смешно. (Хохочет до слез)

НАРК

Иди ко мне, я хохотушек люблю подсаживать, иди-ка, поцелую...

(НАРКА наклоняется, задирает платье, обнажив беленькие аккуратные трусики).

Сюда целуй.

(Оба хохочут. Задирает платье выше головы спереди).

Или сюда!

(Хохочут.)

НАРК. Ой, бабочки летают. Дай сачок. Но почему так много дыма? Смотри, какая яркая! Лови! А я хочу поймать и засушить в гербарий. Я на иглу их посажу!

НАРКА.

Красиво как

(Ловит сачком бабочку.)

Я в детстве бабочек ловила, и отпускала сразу.

(Оглядывается с испугом.)

Но не смогла бы на иголку посадить!

(Танго заканчивается)

АНГЕЛ (притягивает ее к себе). А я люблю девчонок, ловить и целовать, ну что, согласна?

НАРКА

Ну, разве только в щечку.

АНГЕЛ (кусает за шею). А если так?

НАРКА

Эй, вы чего кусаетесь? Ну, больно же!

Эй, отпусти! Придурок! Отпусти! Вот, кровь пошла! (Убегает.)

ДЖЕЙ. Да, кровь пошла, запахло, наконец!

АНГЕЛ

Ну как, я справился? (С гордостью.) Я говорил, что справлюсь!

ДЖЕЙ. Запахло кровью, ощути, сейчас игра пойдет у нас как надо, долой все сопли, лирику долой, мы жертву ищем темному Манул!

АКТ 2

КАРТИНА 3

(На сцене появляется МАНУЛ)

ДЖЕЙ

Что за чудовище! Нет, ты не мой Манул. Где Васька мой, он был такой... котячий, беззлобный совершенно, хоть большой, да не такое чучело хвостато. Изыди, сатана, скажи, где Ваську дел?

МАНУЛ

А, этот, рыженький, да он сбежал давно. Котенок просто, лилипут манулий. Я дал ему сосиски и паштет, он слопал все и убежал на крышу. Его там дамы ждут, у них в почете его размеры, грация и хвост. Кошачьи дамы - словно Дульцинеи, не то, что все паскудницы твои.

ДЖЕЙ. О, счастье, он ушел, он будет жить! Хотя он и троглодит, но все ж довольно мил. К нему я очень сильно привязался. Гуляй, резвись, мой кот - да, ты один, наверное, кто выжить здесь достоин!

(Выйдя к рампе читает оду коту.)

Напарник одиноких дней, тепла, спокойствия даритель,
Начала утра вдохновитель, податель дорогих гостей!
Пусть тело тощее твое, под шерсткой скрытое глубоко,
Невелико и невысоко, и бесконечно забытье,
В которое ты вдруг впадаешь, но как прекрасно ты летаешь,
Стремясь хозяина спасти, завидев бабочку ночную,
И чашки все разбить, рискуя, все низвергаешь по пути!
Твой смелый, мелодичный мяв, несущий нотки благородства,
Порой как песня раздаётся, порой - как клич былых забав.
Живи в созвучии со мной, мурчи, о кот, своим мурчалом,
Пусть без конца и без начала течет поток любви земной!

МАНУЛ. Ладно, пусть порезвится он, а мы продолжим наши приключения! Явление я должен объявить реального заказчика тусовки! Мессир Профессор, благородный Парк, плетущий нить потешных жизней этих, он сам решил прийти, взглянуть на игры ваши, меня и Ангела послав вперед, зачистить тут немножко.

ДЖЕЙ. Я думал, вы такие же как все. Зачем же вы тогда просили роль, и Ангел чек сожрал и куролесил? Все как-то невдомек и невпопад.

МАНУЛ. Затем, что все задуманное свыше вершится нынче здесь! Затем, что Свет и Тьма погибнут вместе, когда им не за что сражаться будет, а все к тому идет, отнюдь не радуя Мессира.

(Явление Профессора. Является почти как Воланд.)

Все. О, Профессор! Профессор! Да здравствует Профессор!

ПРОФЕССОР

Приветствую, друзья! Здравствуй, Джей. Я здесь проездом...из дома литераторов. Взглянуть хочу, какую ты игру затеял?

ДЖЕЙ. Я с головы на ноги решил поставить здешний балаган.

ПРОФЕССОР. Всё мстишь за девочку-сестренку? Они её убили? Поджарь же их, поджарь, вот будет барбекью! Тебе мешать я, право не намерен, хоть это и поклонники мои. П ты подумай, способны ли ответить ли дерьмо и грязь, что посланы залить Нью Орлеан? Они и сами, впрочем, рухнут вскоре, развалятся на мелкий элемент. Скажи мне, лучше, как дело с жертвою идет? Нашел ли ты непаханую совесть? Готова ли она пойти на жертву и Душу мне отдать? Имея душу, я мог бы говорить и с Богом о творенье.

ДЖЕЙ. К чему тебе Душа? Ты так богат и все имеешь!(С сожалением.) Хотя, одна, практически готова. Ей неустанно занят милый Нарк.

ПРОФЕССОР. Наркушка? Для чего она, душа пропащая, с нее мне мало толка.

ДУРАК. Мессир, малыш довел ее до состояния такого ... да много ль девке нужно? А так - она свежак, вчера лишь в клуб у мамы отпросилась. С хорошим мальчиком...
(заливается смехом)

ПРОФЕССОР. Уж точно, твой любовник милый мальчик. Я просто сердцем ощущаю твой нежный взгляд на этих славных ляжках.

АНГЕЛ. Да, да, Мессир! Я взял анализ крови. Она - что нужно, к бабке не ходи!

ПРОФЕССОР. Фу, фу, да не хожу я вовсе к бабкам! К чему они, иссохшие озера, ну разве портсигарчик заложить. Вперед, Дурак, командуй, пусть Нарк покажет высший класс!

(Сцена Нарика и Нарки)

НАРКА. Ангел кусался, как вампир. Прямо в шею. Вот! Даже кровь течет.

НАРИК. Какая кровь? Он к нам не подходил.

НАРКА. Он здесь стоял. Вот здесь!

НАРИК. С Ди Джем он беседует вон там. Кусался? Ангел? Как вампир? (Хохочет.) Балда. Ты носом в порошок уткнулась, башку не отрывая. Пыхтишь, как паровоз. Пых-пых-пых... (Хохочет.) А надо бы вот так. (Втягивает носом порошок.) Учись, пока я жив. О, ваби-сабия...ой, расслабон...

НАРКА. Нет расслабона, только страх, и тело все болит.

НАРИК. Попробуй, уколись.

АННИ (с верхней площадки). Не соглашайся, девочка. Не нужно!

АНГЕЛ (передразнивает Анни). Не соглашайся, бе бе!

ДЖЕЙ. Ты, Ангел хренов, помолчи.

АНГЕЛ. Здесь Ангелом меня назначили! Я должен что-то говорить! Не затыкай мне рот!

АННИ (смотрит вниз). Джей... Останови ее... Ты можешь!

ДЖЕЙ. Сидишь на крыше, Анни? И седи! И думай о себе.

АНГЕЛ (передразнивает). Джей, останови ее! Ты можешь!

ДЖЕЙ. Не торопи игру. Сейчас ей станет хорошо, тепло, спокойно. Две птицы спустятся за ней и вознесут на небо. Слышишь, Анни? Она все выбрала сама. Это её выбор, не мой, не твой! И я не в силах это изменить. Я просто человек.

НАРКА. Отстаньте от меня! Что ходите вокруг? И Ангел вновь за мной пришел? Кусаться будет!

НАРИК. Э,э! Вали, мужик, отсюда!

АНГЕЛ (пафосно). Не делай этого! Остановись! Еще есть время сделать выбор.

НАРКА. Какое твое дело! Что ты лезешь? (Дрожит вся) Ну, что уставился?! Что смотришь так, как будто украли что-то у тебя!? Иди отсюда, черт! (Вкалывает наркотик.) Вот, кайф пошел...и хорошо мне стало...как хорошо, а больше ... не нужно ничего. (Падает на стол спиной.)

НАРИК

(выходит на просцениум)

Украсилась пестрым узором земля

В мгновение ока исчезли печали

Недолго, однако, меня окружали

Прекрасные бабочки возле ручья -

Взлетели - и вновь возвратилась тоска -

Из жизни моей ты ушла, так легка...

(заливается громким издевательским смехом)

АНГЕЛ. Ты так смеялся, мой малыш, я даже вспомнил детство. Профессор, наградите паренька!

ПРОФЕССОР

Да, да, мой мальчик, ты мне угодил! Убить так артистично, нежно. Японский зверский дух тобой владеет, васаби саби, ну просто насмешил.

(открывает портфель)

На, угощайся, не жалея меня. (В сторону.) Похоже, Ной сегодня оплошает с Ани.

(Нарику). Да, да, бери... не бойся.

Ной, а Май зачем сюда явился? Он только портит всю игру, я уберу его сейчас с твоей дороги, ты душу должен мне добыть, а ничего для этого не сделал. А все из-за него.

(Манулу)

А ну- ка, хохмолог, урежь!

МАНУЛ

(снимает маску Манула, становится Киллером.)

Эй, Май, иди - ка на минутку...

(Снимает манулю морду и превращается в Киллера, в бандане, с боевой раскраской)

Послушай, вот чего...Тебя мне заказал Профессор. А сам я ничего и не имею к тебе...Как говорится, ничего личного. Прости меня...Прощай.

(Бьет ножом, Май падает на пол).

НАРИК (истощно хохочет). Ой, как смешно! Смешно!

АННИ (съезжает по столбу вниз). Что с тобой, Май? Что они с тобой сделали? О, господи...это кровь. Прошу вас, пожалуйста, остановите игру! Прекратите играть! Позвоните в скорую! Врача, скорее! Ну, кто-нибудь! Хоть кто-нибудь! Он умирает! Ну, кто-нибудь, услышьте!

ПАПИК. Не нужно так кричать, сейчас посмотрим, что с ним. (Слушает пульс Мая.)
Но ты его убил?

КИЛЛЕР (дурачится). Ну да, убил. У каждого отдельная работа. Мне деньги заплатили за него. (Прижимает к груди чемоданчик.) Надеюсь, кукол нет? (Оглядывается по сторонам.) Я здесь боюсь считать. Кругом стяжатели, воры, извращенцы

ПОП. Сейчас соборно отпоем... И девку ту, ну, бабочку, сюда несите тоже. Складируйте всех здесь.

ПРОСТОДЕВКА. Скажите, правда, умер Май? По-настоящему?(Дураку.) Вот вы, мужчина, тоже - недавно умерли, а потом встали и пошли.

ПОП. Он просто зомби, сын загробных сил.

ПРОСТОДЕВКА. Ой, Зомби! Отойдите, не стойте рядом, я зомбиков боюсь и злых вампиров!

СКАНДАЛИСТ. Мы все тут зомби, разве ты не знала?

ПОП. Странные вы, люди...Вы все еще не поняли игру?!

ПУБЛИКА. Убийца! Убийца среди нас! Он лишний! Лишний! Убийца! Нет ему пощады!
Сдадим его Манулу!

КИЛЛЕР (надевает маску Манула, становится Манулом).

МАНУЛ. Да я и есть Манул! Меня нельзя сдавать, я не металлолом и не посуда.

ПУБЛИКА. Паскудный кот! Чертяга!

МАНУЛ. Вот то-то и оно. Давно бы, простофили, догадались.

ПОП. А я советую молиться. Нас всех это спасет. И, если нет попа другого, за настоящего и я сойду

АННИ. Скажите, почему, как только пахнет смертью, все сразу верят в Бога?

ДЖЕЙ. А потому что каждый хочет жить! Мне Май сорвал игру, выходит все из-под контроля. Профессор, хоть он и хозяин клуба, но не был он в сценарии моем.

ПРОФЕССОР. Не так уж страшен черт, как вы – его малютки ...А время есть еще спасти нам глупого восторженного Мая. Но только Анни сможет нам помочь. А нужно - то всего - одна душа, я чувствую, что есть она у Анни.

АННИ. Я согласна!

ДЖЕЙ. С ума сошла? Не слушайте ее. Она...Она... Она - любовница Манула!

МАНУЛ. Чего?

МАЗА. Вот повезло! Таким вот дурочкам всегда везет!

КЛАВА

Подумаешь, любовница! Мы все тут ****и.

ПАПИК. Зато она поет!

ДЖЕЙ. А он танцует. А вы писатель дорогой. Вас тиражируют по свету. А вы банкир. А вы министр. А вы учитель в частной школе. Вы олигарх! А Ани - просто девочка!

ПАПИК. Писатель, говоришь? А кто ее читал? Простая кукла, я плачу за все!
А Анечка поет. У нее есть Божий Дар, а значит, есть Душа...Спой, Анечка нам песню.
Спой, голубка.

АННИ (поет).

Веришь, что утром появится солнышко
Кошки на крышах угреются утренне?
Рыжие кошки и кошки занудные
Утром веселым угреются, вот чего!
Голуби мерзлые, те, что не съедены
Осенью поздней голодными кошками
Вылетят в небо, угревшись, за мошками
Очень им хочется мошек обеденных!
Разве не здорово, разве не весело?
Осень лютует, какое там солнышко!
Только снега заметают окошко мне
Если бы солнышко утро развесило...

ПАПИК. Вы слышите? Поет!

АННИ. Ангел научил.

ПРОСТОДЕВКА. Анни, пойми, что Ангелов здесь нет. Ты - наша жертва, ждет тебя Манул, а нас - конец игры и новый вечер, устали все. Пора уже кончать.

ПОП. Спускайся, Аня, я причащу тебя.

АННИ. Мы все больны...такое время. И всем нам страшно очень. А если страшно - нужно петь.

ПОФЕССОР. Ну, решайся, Анни. Здесь все, как в детстве, каждый за себя, все предали тебя, считают жертвой.

АННИ. А сестренка Джея, что же было с ней, ее вы тоже жертвой посчитали?

ПРОСТОДЕВКА. Перекурила и взлететь решила, за бабочками, прямо из окна. 37 этаж, вот и слетала.

КУКОЛКА. О чем ты говоришь, нашли ее на свалке недалеко от клуба.

ПАПИК. Подбросили туда его сестренку, чтоб подтвердить, что так оно и было...будто сама слетала. А как все было здесь, и в чем секрет - известно многим здесь, но лучше - промолчать, подальше от разборок.

АННИ. Закончим эти игры! Я Душу не отдам. А тело отнесите на алтарь! Быть может, и у вас душа проснется, коль покаянье будет свыше вам дано.

ПРОФЕССОР. И я о том же говорю... За Душу Анни я мир готов отдать... Зачем твое мне тело? Отдай мне Душу, просто молви «Да», воскреснет Май, ты станешь знаменитой, богатою, счастливой и спокойной... как танк, к примеру.

ДЖЕЙ. В сценарии такого нет! И мы так не играем! Нет смысла в твоей жертве, Анни. Здесь все грязны, как твари из болота, и Май - не лучше остальных.

ПРОСТОДЕВКА. Не слушай его, Анни, спускайся поскорей, нас давит Время! Ведь ты же понимаешь, что мы взорвемся все, как курицы сейчас! Об этом в договоре прописано по пунктам!

АННИ

Прошу вас помолчать секунду...

(Все замолкают.)

В себя я заглянула. И тогда там появился Свет. Я бросилась к нему, но поняла, насколько чист он, рядом мне не встать, такую грязной себе я показалась. Взор потупя, стояла я в одежде из грехов. Могу содрать их только с кожей. А он меня простил. Он был так добр и светом вдруг согрел... из всеобъемлющей любви... Мой Ангел. И так тепло, и так спокойно стало... Как в детстве...

(Спускается вниз.)

ДЖЕЙ. Опомнись! Сиди там наверху и пой! И не спускайся к нам!

ДУРАК. Заткнись!

МАНУЛ. Позволь, я присмирю тебя, чтоб не буянил. (Бьет Джея кулаком в лицо. Охранники пристегивают Джея к стене.)

АННИ. Мне очень страшно... Мне так страшно... И сердце так колотится, как птица.

(Свет гаснет. В темноте только светятся глаза посетителей клуба).

ПРОФЕССОР. Смотри, мой котик, как они потешны, у них глаза сверкают в темноте... мои милашки зомби, вскормлённые на клетке ствольной. Как суеются, торопясь убить, нажраться крови свежей... Все меньше-меньше здесь живых... Кровь Анни их, поверь, навек отравит! Она как яд для тварей изменных.

(Бьют часы.)

МАЗА. Смотрите на часы! Скоро конец игры! А это значит, мы умрем, коль жертвы нет! РАБ. Как нет? Как нет? А Анни? Ну, что ты там застряла! Анни! Иди сюда скорее.

АНИ (спускается вниз). Я здесь.

ПАПИК. Все будет по-людски. Алтарь украсим. Оденем тебя в белые одежды. Красивая какая... закончим все и по домам пойдем.

МАЗА (кричит истерически). Вяжите девку к алтарю. Крепче! Ноги сюда! На крюк! Скорей! Скорей!

АНГЕЛ. У вас есть полминуты!

РАБ. А если не успеем?

ДУРАК. Сдохнем!

РАБ. Крутите колесо!

ПРОСТОДЕВКА. Быстрее!

МАНЬЯК. Не успеем!

КУКОЛКА. Как здорово! Да, не толкайтесь вы!

ЛЯЛЯ. Мы все умрем?

БРЕЙКС. А что еще нам делать?

НАРИК. И это все? Мы жертву принесли?

КЛАВА. Зажечься должен свет! Тогда пойдем! А если света нет, то нет и жертвы! Сколько нам осталось?

(Все замирают. Бьют часы. Все бросаются к Анни. Слышны чавкающие, бьющие, режущие, колющие звуки. Играет механическая музыка. Зажигается свет. На колесе растерзанная Анни).

ПАПИК. Всё, кончено. Игра завершена, мы спасены! Освободите Джея.

(Охранники снимают с Джея наручники.)

ДЖЕЙ. Довольны, твари?

ДУРАК. Ты сам такой. А чем ты лучше? Ты сам ее сюда привел? Хотел нас всех порвать, а вышло по-другому.

ПРОФЕССОР. Эх... номер не прошел. Уж сколько я ищу святую Душу, а все они бегут к Нему (Указывает рукой в небо), что странно, он то им не платит! (Обращается к Маю) Май, ты проиграл, вставай, вставай, довольно лицедеять.

АНГЕЛ. Он мертв. (Разводит руками.) Манул его нечаянно убил, увлекся ...котик.

ПРОФЕССОР. Эй, поц, отпой и этих дву. Он, кажется ее любил? (Ангелу) Ну, что ты там мне про старух заладил? Вот, кстати, и они. Помянешь черта – он уж тут как тут! Соскучились уже? (Подходят клубящиеся женщины) Сыграй-ка с ними в мячик, Ангел! (Бросает ему мяч).

АНГЕЛ. Скорее встаньте в круг, а вот и мячик. Он будет имитатором души, ну, знаете, как фаллоимитатор. Нет мужика, а вроде как и есть, и есть не просит, только батарейки.

Профессор душу чистую искать пришел в наш клуб, отдайте-ка ему... коль есть что отдавать. Тут с Анни нам не покатило.

МАЗА. Готова я профессору отдать всё, что имею - душу, ум, честь, совесть - все, короче, ведь он - творитель мой. Лови, профессор, ну ее к чертям!

АНГЕЛ (перехватывает мячик). Давно уж продана, вторая свежесть, сир!

МАЗА. Вот глупости, я сроду души не продавала, перестань!

АНГЕЛ. У нас записано, упрочено, подшито! (Достает толстую книгу в кожаном переплете.) Вот! Сорок лет назад ты парня из армии не дождалась.

МАЗА. Неправда, он погиб!

АНГЕЛ. Ну да, погиб, когда не дождалась. Буквально в этот день. Свинцовый гроб - да просто часть от сделки, чтоб совесть не сжирали по ночам. Погиб, едва ты сделку кровью подписала, ну помнишь, там...абортик сделала?

МАЗА. Ах, вспоминаю, да... какая мелочь... Другого полюбила, вот и все. А то, что он погиб то грех не мой. Сейчас над этим только посмеются.

АНГЕЛ. Обещанная верность - не пустяк!

ПРОФЕССОР. Ладно, помолчите, я постараюсь внятно объяснить! И вообще, зачем этот высокий штиль?

АНГЕЛ. Мессир, Вы сами заказали нам белый стих, сказали - это пьеса!

ПРОФЕССОР. Ну, я и откажу. Сейчас все просто объясню, а дальше - продолжайте стихоплетить, мне нравятся манерности в речах! Вот смотрите, милочка, Вы жаждаете обрести вечную юность и притаскиваетесь к нам с пятнашкой баксов в зубах. А между тем денежки можно запросто сэкономить. Достаточно подкараулить какую-нибудь безалаберную девицу ровно на 12 недели беременности и в силу возможностей у нее плодик отобрать. Ужас, конечно, но вы же знаете, что именно так все и происходит. Откуда же нам клетку стволовую брать, вы думаете, они на деревьях растут? Ну, скажем, духу не хватает, можно ошибиться, ладно. Зато - хватает дур и абортариев. Можно покупать хоть упаковками. И ничего страшного. Вы, кстати, когда-нибудь видели продукт позднего аборта? А между прочим, это такой миленький маленький совершенно готовый человечек, совершенно полностью готовый, ручки, ножки, голова - все на месте. Теперь, казалось бы, самая приятная часть процедуры, известная с древности. Этого маленького воробышка нужно просто скушать. Он совершенно небольшой и легко умещается на детской ладошке. Что там кушать, господа, на один зуб, правда, котик?

АНГЕЛ. Да и на зуб не хватит, право мелочь, как устриц - нужно дюжину, не меньше...

ПРОФЕССОР. Кстати, вот устрицы. Умнейшие существа, полностью отказавшиеся от всякой эволюции, чтобы спокойно рассуждать о смысле бытия, процеживая воду. Так вы их, исключительно для стояка, тащите в рот живыми, даже не даете им милосердно уснуть. Нет! Вы льете на них уксус или лимон, чтобы они проснулись в муках в момент

смерти, а вы вонзили зубы в их трепещущее тело - и ничего, никаких сомнений и угрызений совести.

Нет, вы не можете, вы плачете и просите, чтобы мы прислали вам вечную юность в виде уколов, свечей для всех подсвечников и даже крэээээээма! Вы хотите сервиса и не хотите угрызений совести.

АНГЕЛ. Так, следующий лот, вот Вы, мадам! (Бросает мячик Клаве.)

КЛАВА. Да не нужна мне она, заberi ты эту проклятушую душу! Она все время ноет и болит, артрит какой- то. (Бросает мячик профессору.)

АНГЕЛ (перехватывает мячик). Нет, нам уже она не пригодится! Давно продано, снимай с аукциона!

КЛАВА. Когда, когда, вы это бросьте, на женщину замужнюю навет. Слушайте, профессор, берите душу, дешево отдам.

АНГЕЛ. Позвольте, Вы же в церкви венчались, ну, с этим, старичком, богатеньким, забавный экземпляр.

КЛАВА. Так в церкви же!

АНГЕЛ. И “в горе и в радости, конечно, говорили?”

КЛАВА. Все говорят...

АНГЕЛ. А думали о чем?

КЛАВА. Что бабок у него немерено...

АНГЕЛ. Вот-вот...

КЛАВА. Так это ж в церкви было?

АНГЕЛ. А ты что думала, что в церкви Бог живет? Кому клялась - услышал твою клятву.

(Появляется поп)

ПОП. Ты, вот что, богохульник, снимай-ка крылья и вали отсель. Я душу продавать не собираюсь, а вытрясти твою - всегда готов!

ПРОФЕССОР. Гляди, Манульчик, вот и джигурда сбежавшая, лови ее, лови! Ишь, нацепила крест и волоса, а в сущности - так бывшая лягушка!

МАНУЛ. Стой, аферист

АНГЕЛ. Ату его, ату!(Убегают.)

ПАПИК. Я понял Вас, Профессор, но все-таки таким, как мы дан сверху выход - покаяться. Согласен, я давно клиент у Вас и съел уже десятки малюток недоделанных. Себе я врал, конечно, стремился свою совесть усмирить - и преуспел, я щедрый

благотетель приютов детских, девиц заблудших вывожу на путь и престарелым кашу поставляю. Я также спонсор секции дзю - до, так что, моя душа мне не вернется?

ПРОФЕССОР. Ну, покаянье покаянью - рознь.

ПАПИК. Оно, конечно, но я не помню даже, чтоб душу продавал, ну мне везло, ну погрешил, со вкусом и не мало, но каждый грешен.

АНГЕЛ (смотрит в книгу). Как это не подписывали, милейший? Вот, глядите, приложение 4 к договору, ну, помните. Заводик Вы купили в родном селе, который всех кормил, пенсионерам помогал исправно. Сулило прибыль Вам приобретение, вот Вы и подмахнули договор.

ПАПИК. Да, говорили мне, что нужно с юристом все подписывать. Но я был молод и горяч.

ПРОФЕССОР. Готов ли ты теперь, ну просто, в продолжение покаянья, пятнадцать лет в обносках проходить, брать воду из протухшего колодца, опорками по леднику скользя и социальный хлеб тот, что черствеет наподобье камня, сосать беззубым ртом? Так прожило твое село, попробуй сам.

ПАПИК. Зачем же, я к попу пойду и добросовестно покаюсь.

АНГЕЛ. Поди, поди, коли дойдешь теперь, похоже, переполнились все меры.

ПРОФЕССОР. Оставь его пока, все ясно с ним, но движется сюда с речами поколение свободы, мои воспитанницы, девки, хоть куда, бойцы отчаянные за матриархат и волю.

(Входят, маршируя, девки из кордебалета, «одетые» под фемен. Выступление по принципу агитбригады, с “делай раз”)

ПРОСТОДЕВКИ

Пролетим по Земле, не оставив следа -
Экскременты да куча бутылок от колы.
Нам бы только отмучаться среднюю школу,
Лет десяток еще пробалдеть без помех,
Ставя лайки и смайликом шлепая смех,
Сохранить безупречно красивое тело -
И пора уходить, ну вас всех, надоело.
Все равно все уходят когда - никогда...

Нам не любить и не мучиться родами
Если страдает любимая Родина.
Честная бедность нам станет обузой -
Мы выбираем свободу и музыку!
И от оргазма восторженно хрюкаем,
Денег не тратя на мишек и куколок.
Грудь обнажаем из чувства протеста
Мы - революции шлюхоневесты.
Презервативы в руках вместо флагов
Равенство, братство, убийство, отвага!

ПРОФЕССОР. Здорово, милочки мои, подружки чайлдфри, вот моя отрада! Но, впрочем, Ной сегодня рассудил, что им одна дорога, поглядим, как он свои грехи искупит... (скрывается с подручными в глубине сцены)

Картина 4

ДЖЕЙ

(В костюме Йона)

Ну, что в игре мы проиграли. И Анни душу здесь не продала. А более - найти не удалось, как не старались вывернуть наружу, Все, что у нас скрывается в душе. Чирик -куку, подайте хатимаки, Все ясно стало мне и пусть идет отравленная мразь по назначенью! (повязывает хатимаки)

Теперь не Ной я, а зловредный Йон, я крайне отрицательно заряжен. Зову тебя, о токов властелин, терзающих протухшую проводку - Проснись, надень штаны, старик Ампер, гони своих баранов тупорылых

По проводам веселую толпой, чтоб лезли сквозь угольное ушко Проводки старой, (включает поочередно различные световые и звуковые установки и эффекты)

Ха -ха! Смелей, мои друзья, танцуйте, веселитесь, развращайтесь, Сдирайте кожу о косяк двери, чтоб обнажить под ней Картину несмываемой проказы, гниение и язвы бытия. Победу нынче празднует злой Йон, стараясь искупить свои поступки, Невольное стяжание грехов на базе похеризма и порока. Танцуют все, а кто не может - пьет, наш вечер быстро мчится к окончанию!

(Треск и дым от перегруженных проводов).

КУКОЛКА. Скажите, почему потеют окна? Как это ненормально, ненормально!

ПРОСТОДЕВКА. Ты просто перенюхала чуток, а нужно потихоньку, понемногу...

МАНЬЯК. Я играми объелся на сто лет. Хотел бы на природу, отдохнуть, в конечном счете, посадить картошку, как бабушка просила...

БРЕКС. Так зачем явился ты, балбес, в сей душный клуб? Тащился бы у бабушки на даче, как по крапиве переросток змей?

МАНЬЯК. Да просто скука, где б не старался обрести покой. Все время нужно лгать и лицемерить. Работа - непонятная мура, какой то мерчандайзинг тупорылый, а нищим нужно продавать икру и необыкновенные брильянты, хотя, они гуляют без штанов. Учеба - снова муть, слова без смысла, картошки не научишься сажать, а денег стоит - будто мерседес. Гнилое все вокруг, как ананасы.

А тут, хоть оторвешься. Но уже замылен глаз, и это надоело.

НАРКА. Нюхни иль уколись - оно пройдет, смотри, какие спецэффекты и музыки, расслабься...

КЛАВА. Пойдем, дедок, пришла пора разврата, любви предаться обещал ты мне!
(Хватает Папика , тащит к выходу.)

КУКОЛКА (папику). Но, Пупсик! Ты же мой! Как душно стало. (Клаве)
Ты, что в него вцепилась? Вали уже отсюда!

ПАПИК. Окна потеют, когда уходит воздух! Наш мир давно уже синтетика сплошная.

КУКОЛКА. Откройте окна! Уберите дым! Мне кажется здесь газ! А где тут выход?
Покажите выход!

КЛАВА. А может, правда, выход в сексе?

ПАПИК. Но только не с тобой.

КЛАВА. Не хочешь ты, пойдет со мною Раб!

РАБ. Но я астматик! Я задохнусь?

КЛАВА. Да, только от любви, бежим скорей, возьмем с собою шалунишку Брекса и скроемся в сортире на часок.

РАБ. Часок? Ну это ты перехватила!

КЛАВА. Лишь бы не перехватили тебя, а там увидишь, как все это мило. Мне в 70 мои
нельзя терять авторитет - два мужика должна словить за вечер!

(Уводит Брекса и Раба в туалетную комнату.)

КЛАВА (выглядывая из-за двери). Ну всех к черту! Пусть горят в аду и тонут от цунами!
Люби меня! Любовь спасает!

РАБ (голос из-за стены). Хочу тебя! Хочу! Хочу!

КЛАВА. Я твоя. И я хочу тебя! Очень хочу! О-о-о-о! Возьми меня сильнее. Грязно.
Больно! Войди в меня! Еще...еще ...еще... Хочу... А-а-а-а...О-о-о-о

РАБ. А-а-а-а-а...

СКАНДАЛИСТ. Уйдите от двери! Ну, сколько можно ждать? Здесь туалет один на всех.
Вы что там, угорели? Сейчас я весь взорвусь.

КЛАВА. Экстрим так возбуждает - без конца! Не страшно мне с любовью умереть.
Сойдемся еще раз в экстазе, давай -ка, молодой, пускай запал к моей нейтронной бомбе!
Сольемся в целое, а после - хоть потоп!

СКАНДАЛИСТ. Ну, сколько еще ждать?! Ну, сколько, сколько, сколько? Ну, сколько
заплатить вам? О-о-о-о-о...А-а-а...О-о-о-о-о

КЛАВА. Да подождет твой ОАО, а на меня ты можешь без проблем дождем пролиться!
Иди ко мне!

СКАНДАЛИСТ. Умолкни, извращенка, погибаю! (Взрыв, грохот, гаснет свет, видно три пары светящихся глаз.)

КЛАВА. Ничё себе, взорвался, не соврал!

РАБ. Да, почки подвели беднягу, истлел совсем.

(Зажигается свет, стену туалетной комнаты снесло. Все в одежде, Раб и Брекс выпивают и закусывают за высоким барным столиком позади нее, становится ясно, что секс - просто розыгрыш.)

БРЕКС. И все же, почему вам с Клавой в натуре сексом не заняться, денег у нее немерено.

РАБ. Что юным хорошо - кадаврам смерть, да только подыми ты в ней давления на два паскаля мелких и лопнет наподобье чудака, кто только взорвался. Игра, везде игра, мой юный друг. Жизнь умирает, царствует фарсуха. И Папик оказался прав, наш мир давно уже синтетика сплошная!
(Выпивают.)

Картина 5

Сцена заполняется дымом

КУКОЛКА. По-моему, Джей врет! Пожар здесь будет скоро! Смотрите, сколько дыма!

ДЖЕЙ. Кончай галдеть! Все это спецэффект, на полке, вон, лежат противогазы. Наденьте поскорей, вот так и так. Дышать вам станет легче. Близок берег и скоро клуб покинем мы совсем.

(Все в дышат, как загнанные лошади, в противогазах).

ПРОСТО ДЕВКА (снимает противогаз). Ууууф! А мы еще играем? Или это уже, правда, что-то не пойму?

ДЖЕЙ. Попробуй это, право, разбери, где жизнь, где игры, где вообще тот свет... А дым концертный был.

(Гаснет свет. Говорят шепотом в темноте.)

ПАПИК. Опять трещит проводка. Пожарники тут есть?

МАНЬЯК. Пожарники - так это будем мы, пожарные приехать не успеют. Нас грохнут тут всех вместе, убегаем!

ДЖЕЙ. Маньяк, не паникуй, не надо беспокоиться, друзья, танцуйте. Все будет хорошо.

МАНЬЯК. Ты врешь, злодей, и выхода тут нет!(Сдирает ткань с изображением двери, обнажая замурованный дверной проем.) Смотрите все сюда! Где дверь?

ПРОСТОДЕВКА. Её здесь просто нет! Откройте, идиоты!

КУКОЛКА. Я требую, откройте дверь! Откуда этот дым? Здесь все уже воняет!

ПАПИК. Давайте разберемся, наконец. Мы заплатили за экстремальную игру. И подписали договор, что здесь не будет виноватых. Игра закончена, кого надо сплывили Манулу. Теперь пора домой.

ДЖЕЙ. Но это невозможно. Здесь нет дверей!

ПАПИК. Тогда зови директора скорей.

ДЖЕЙ. Я думал, это вы!

ПАПИК. Заказчика зови!

ДЖЕЙ. Профессор скрылся.

ПАПИК. Могу я позвонить?

ДЖЕЙ. Давно сигнала нет.

ВСЕ. Мы не хотим играть! Открой нам дверь!

ЛЯЛЯ (хватает Джея за рубашку). Ты...зараза...ты запер меня здесь! Я задушю тебя!!!

ДЖЕЙ (отбивается) Поймите, я актер обычный, а вовсе не завхоз.

ВСЕ. Тебе что, мало платят? Мы можем доплатить!

ДЖЕЙ. Смотрите, вот схему я нашел, на ней указаны все двери до одной, ищите сами.

ВСЕ (бросаются смотреть схему). Вот эта дверь открытой быть должна! (Сдирают ткань с двери - проем замурован.) И этой двери нет.

МАНЬЯК. И что теперь нам делать?

ДЖЕЙ. Не знаю. Я не лгу. Я тоже жертва, как и вы.

(Трещит проводка, сыплются искры.)

ПАПИК. Давайте мыслить трезво. Давно мы в этом клубе, все живы до сих пор.

ПУБЛИКА. Но мы в ловушке! Нас замуровали! Джей, скотина! Спасите! Помогите!

МАНЬЯК. Джей, ты во что играешь с нами? Какую ты игру затеял, пощади!

ПРОСТОДЕВКА. Он говорил, мы выйдем из «Ковчега» преображенными и в новый мир войдем. Он обещал помочь в себе нам разобраться.

ДЖЕЙ. Сначала шкуру сбросьте - условия игры!

КУКОЛКА. Вы нас нахально обманули! Сказали, мы играем, а мы горим! Горим! По-настоящему горим! Смотрите, огонь! Я обожглась! Зачем вы дверь замуровали? (Стучит в замурованную дверь.) Откройте! Вы понимаете? Мы все умрем. Умрем!

МАНЬЯК

Пропустите меня! Я смогу открыть!

(Начинает долбить стенку вилкой.)

Дайте что-нибудь потяжелее.

(Колотит пистолетом.)

Нет...не получается.

МАЗА. Там...в туалете есть дверь!

(Все бросаются к туалету.)

ДУРАК. Сначала я! Куда ты прешь?

МАЗА. Но, дорогой, пусти меня вперед! Я женщина!

ДУРАК. Да, пошла ты! Какая ты женщина? Ты – курва!

ДЖЕЙ. Нет выхода и там!

МАНЬЯК. Да ты урод! Урод! Я деньги заплатил, не для того, что б сдохнуть!

КЛАВА. Куда вы, глупые, везде огонь и выход - только в слив от унитаза.

ПРОСТОДЕВКА. Мне страшно. Страшно очень. Так что же, я умру? А как же мама? Она совсем больна.

ПАПИК. А что ты здесь забыла, коль мать твоя больна?

ПРОСТО ДЕВКА. И мама тоже знает. Иначе не прожить.

РАБ. Не слушайте Ди Джея! Смотрите! Он по канату лезет вверх! Пусть сдохнет вместе с нами!

(Пытаются поймать Ди Джея. Тот раскачивается на канате, хохочет, как безумный).

КУКОЛКА (истошно кричит.) Он обманул нас! Помогите! Караул! Спасите!

ПАПИК. А я так даже рад. Похоже, это скоро!

КУКОЛКА (бьет его по голове) . Тебе так все равно. А я еще такая молодая! Я жить хочу! А тут пожар, конец!

ПАПИК. Конец вот здесь!

КУКОЛКА. Отцепись хоть перед смертью, старый пердун!

ПАПИК. Сама шестой десяток разменяла. Кукла силиконовая! Но нужно что-то делать, Джей! Где дверь?

ДЖЕЙ. Не знаю! Честно. (Кричит кому-то невидимому.) Эй ты! Но, так нельзя! Мы так не договаривались! Ты всех подставил! Что молчишь? Закрылся где-то, наблюдаешь, как мы друг друга жрем?

(Все замирают. Смотрят вверх. Скрипнуло колесо, прозвучала механическая мелодия: плям –пам-пам...и снова все стихло, сноп искр, свет гаснет).

ПОП (с факелом). А это вам за грехи! Убийцы!

МАНЬЯК (визжит.)Чего пугаешь нас пожаром? Убью Ди Джея! Он предатель, лови его, держи-и-и!

(Носятся по сцене, толкаются).

РАБ. Я его поймал! Ко мне, скорее! Ты, думал, самый сильный и хитрый? Есть сильнее тебя! (Всем.) Пинайте его ногами!

ВСЕ. Вот, получай! Подонок! Тварь! Паскуда! А вот еще разок!

МАЗА. Пинай его! Пинай! Вот тебе, зануда!

(Включается свет. Все пинают огромного плюшевого медведя.)

ДЖЕЙ. Ну, что, убить меня хотели? Не выйдет ничего! (Включает рев мотоцикла.)

ВСЕ. Он нас задавит! Не толкайтесь. Туда бегите! Вот зараза!

(Носятся по сцене в панике. Джей сидит в углу, зажав уши руками.).

МАЗА. Он оглушил меня.

КУКОЛКА. А-а-а-а...лопнут перепонки!

ПАПИК. Да, уберите этот звук! Эй, ассистенты! Уберите звук!

(Гул мотоцикла стихает. Вверху на платформе появляются Профессор, Манул, Ангел.)

ВСЕ. Профессор! Профессор! Мы здесь! Спасите нас!

ПРОФЕССОР. Спасать себя должны вы сами! (Манулу.) Но впрочем, в благодарность этим...существам за то, что были преданы всегда, Манул, накрой им стол, в счет заведения, конечно. И пригласи на бал

(Широко распахивается дверь. Зияет черный проём.)

ВСЕ (молча смотрят в черный проем двери.)

МАНЬЯК (крадучись, выглядывает за дверь.) Как там темно! Но мы свободны?

(Отталкивая Маньяка, в двери проходят официанты, вносят на подносах закуски и вино.)

МАНУЛ (объявляет). Мы начинаем бал!

ВСЕ. Но мы свободны?

МАНУЛ. В проявлениях свободны!

ВСЕ. Ура! Ура! Свободны! Мы свободны! (Кидаются к столу, едят, чокаются, пьют.)

МАНУЛ. Для вас, друзья звучит последний хит сезона. Или какой по счету? (Считает на пальцах.) Первый? Короче, (произносит с акцентом) мой любимый Оффенбах!

Звучит Канкан Оффенбаха. С визгом выскакивают девки с рожками на головах, танцуют канкан. Дамы надевают красные бархотки, имитирующие след от гильотины, мужчины красят губы, надевают маски. Все танцуют, проявляя крайнюю степень неистовства, до конвульсий, громко звучат стоны, пение, рев, крики, мяуканье.

ПОП (с кадиллом ходит среди вакханалии, повторяя одни и те же слова) «И я видел, как бурный ветер шел от севера, и великое облако, и клубящийся огонь и сияние вокруг его. И из середины его как бы вид янтаря... И я видел, и вот дух возносящий шел от севера, и великое облако в нем, и блистающий огонь и сияние вокруг его. И в середине его как бы видение янтаря... в середине огня и сияние в нем...Господи, помилуй.»

Конец
2012 г